

С. АДАМО

О ГАСТРОЛЯХ

И ПЕСНЯХ

Вечерний рейс из Парижа запоздал, и когда пассажиры самолета появились наконец в Шереметьеве, многие выглядели уставшими. Но группе молодых людей казалось все нипочем: шутки, дружеский розыгрыш не прекращались ни на минуту. А стоило нам войти в автобус, они сразу же, правда, тихонько, затаили песню. Можно было принять всю эту группу за студентов, если бы не музыкальные инструменты в руках да очень знакомое лицо одного из них: Сальваторе Адамо — бесспорно, популярнейшего эстрадного певца последних лет. Его гастроль в СССР организовал Госконцерт в рамках цикла «Вечер французской песни». Вчера в зале «Октябрь» состоялось первое выступление. Три концерта в Москве, потом Ленинград и снова Москва, Дворец спорта — вот программа гастроль Адамо.

...Автобус мчит в Москву, за окном проносятся шереметьевские березы, и Сальваторе Адамо дает свое первое интервью на советской земле. Право же, в нем нет ничего от образа капризной, избалованной звезды — очень простой и симпатичный парень. Он рассказывает о себе и о песне, ставшей для него жизнью:

— Я рос в музыкальной семье, хотя мой отец не композитор, не певец, не преподаватель музыки. Он — шахтер. И очень любит музыку, поэтому она окружала меня с детства. Когда мне было три с половиной года, мы переехали из Сицилии в Бельгию, отец стал работать там на шахте. А в пятнадцать лет, в такой же осенний вечер, дедушка прислал мне в подарок гитару. С тех пор я и пою.

В 1963 году, мне было тогда 20 лет, записал свою первую пластинку, но она не принесла мне лавров. Конечно, очень расстроился и решил, что, раз уж так, нужно приналежать на занятия германскими языками в университете Тура, которые я изрядно подзапустил. Я мог заставить себя больше заниматься, но нельзя же запретить себе петь. Когда немного отыл от первой неудачи, удалось записать вторую пластинку (правда, почти с тем же результатом). После пятой — пришел успех.

— А сколько их у вас сейчас?

— Больше ста. Пою чаще по-французски. Впрочем, записывал песни и на итальянском, английском, немецком, испанском языках. Даже однажды на японском.

— А на русском?

— Я хочу это сделать. Мне сказали, что самая популярная из моих песен у вас — «Падает снег». Я попросил перевести ее текст и постараюсь подготовить во время гастроль.

— О чем вы поете?

— О любви, о дружбе, о верности — словом, о простых и, как мне кажется, очень важных для человека понятиях. И хотя сейчас на многое я смотрю иначе, чем десять лет назад, в душе я остался романтиком. Значит, таковы и мои песни, просто теперь они не такие наивные, как раньше: все же я стал старше. Исполняю только свои песни на свои стихи, которые пишу очень давно, хотя и не вправе называть себя поэтом. Любимые песни? «Бедный Верлен» и «Когда ты вернешься».

— Сальваторе, как вы работаете над песней?

— Мне кажется, я над ней не работаю. Если песня складывается и приходит удачная мелодия, если она поется — все хорошо. Если нет — приходится от нее отказываться. На сцене я отключаюсь от всего — от кашля в восьмом ряду, от своей утренней ссоры, от недоумения. Я стараюсь воспринимать зрительный зал как одного человека и вести с ним диалог на языке песни. Ведь песня — это движение души.

— В последнее время вы стали много сниматься в кино?

— Ну, не так уж много, всего два фильма, в том числе один с незабываемым Бурвилем, которым я всегда восхищаюсь. И недавно я снял фильм «Остров в маках», так сказать, в трех лицах: я был актером, режиссером и продюсером. Мне вовсе не надоело петь, просто хочется попробовать себя.

— И как вы сами оцениваете эти пробы?

— Я — достаточно скромно. Пресса, кажется, тоже.

— Сальваторе, что вы знали о Советском Союзе, когда ехали сюда?

— Очень, очень мало. Конечно, можно было посмотреть что-нибудь в книжках для туристов, но зачем? Хочу побродить по Москве и Ленинграду, хочу все узнать и увидеть сам.

Энрике Масиас и Серджио Реджиани, которые выступали здесь, рассказывали мне, какие у вас замечательные люди, какая удивительная публика. Я уже убеждаюсь в этом: теплая встреча в аэропорту, дружеские отношения с первых же шагов — это ведь тоже показатель. Через несколько дней, 1 ноября, мне исполнится 29 лет. Надеюсь, что лучший подарок смогу сделать себе сам — это удачные гастроль и открытие вашей страны.

— Кстати, что вы будете петь?

— Двадцать четыре песни. Начиная концерт по традиции «Неоновыми молниями». Вот с этими ребятами, что переговариваются сейчас в автобусе. В оркестре 16 музыкантов. За исключением французца Бернара Пепена, который играет на флейте и саксофоне, все остальные — бельгийцы. Мы работаем вместе довольно давно и, кажется, неплохо сдружились.

Автобус подъехал к гостинице «Украина». Уже поздно. Говорю Адамо: уверен, что гастроль пройдет удачно. На прощание он пишет в моем блокноте для читателей «Труда»:

«С дружеским приветом Сальваторе Адамо». И вместо первой буквы своей фамилии рисует смешного человечка в шляпе. «Это маленький автошарж», — смеется Сальваторе.

М. ГЛЕБОВ.